

Он обнял Цзи Ляю, одной рукой крепко прижал его к себе, подбородком потерся о его волосы.

Цзи Ляю чувствовал его ласку. Хотя он уже решил уйти от него, сдерживать свою зависимость и собственничество, он всё равно не мог сдержать радости в своём сердце.

Он прижался к груди Линь Фэя, не двигаясь, тихо наслаждаясь этой близостью.

Они провели некоторое время в комнате, и Линь Фэй вспомнил, что Линь Луоцин всё ещё внизу.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как он поднялся наверх к Цзи Ляю, и если он не спустится, Линь Луоцин может начать беспокоиться о них.

- Пойдём есть, - тихо сказал Линь Фэй. - Уже время, ужин, наверное, почти готов.

Хотя, когда они получили уведомление, Линь Луоцин предложил пойти поесть вне дома, но после того, что произошло с Цзи Ляю, и того, что он провёл так много времени наверху, Линь Луоцин, скорее всего, решил перенести ужин домой, чтобы позаботиться о них.

Цзи Ляю кивнул, встал, и они вместе вышли из комнаты.

Линь Луоцин, увидев, что Линь Фэй снова появился, наконец вздохнул с облегчением.

Глаза Цзи Ляю были слегка красными, как будто он плакал, но его выражение лица было спокойным, значит, они не поссорились, и это хорошо.

- Уже время ужина, - сказал Линь Луоцин. - Я попросил тётю Чжан приготовить ужин. Мы собирались пойти поесть вне дома, но уже поздно, давайте завтра, завтра выберете, что хотите.

Сейчас было всего семь тридцать, и говорить, что уже поздно, было просто отговоркой, но Линь Фэй и Цзи Ляю, конечно, не стали её разоблачать, просто кивнули, и все вместе пошли в столовую.

После ужина Цзи Ляю пошёл к Цзи Юйсяю.

Он уже поговорил с Линь Луоцином и Линь Фэем, остался только Цзи Юйсяю.

- Прости, - сказал Цзи Ляю. - Я скрывал это от тебя и отца.

Цзи Юйсяю, который в это время читал документы в кабинете, встал, обнял его и подвёл к дивану, сев рядом с ним.

- Твой отец уже рассказал мне о причинах. Я понимаю, ты делал это для своего блага и для блага Фэй-Фэя, так что всё в порядке.

Он сказал: - Когда я был в твоём возрасте, я тоже хотел быть независимым, хотел добиться чего-то сам, не полагаясь ни на кого, поэтому я и решил начать свой бизнес.

- Сейчас ты хочешь быть независимым, и я поддерживаю тебя. Ты и Фэй-Фэй когда-нибудь разделитесь, будете жить своей жизнью, так что сейчас попытаться стать независимым, меньше зависеть от него, это хорошо. Для меня важно, чтобы ты был счастлив, поэтому, что бы ты ни выбрал, я поддержу тебя.

Цзи Ляю посмотрел на него и осторожно спросил: - А если я никогда не расстанусь с ним?

Цзи Юйсяо мягко улыбнулся: – Если Фэй-Фэй позволит тебе быть с ним, у меня не будет возражений.

Он похлопал Цзи Лэю по плечу: – У каждого своя жизнь. Родители могут быть твоими проводниками и опорой на пути, но они не могут прожить твою жизнь за тебя. Поэтому твоя жизнь принадлежит тебе, и как твой дядя и приёмный отец, я просто хочу, чтобы ты не жертвовал собой, понимаешь?

Цзи Лэю кивнул и прижался к нему: – Угу.

Он сказал: – Я не буду жертвовать собой.

– Вот и хорошо, – Цзи Юйсяо нежно погладил его по голове. – Через несколько дней, когда я освобожусь, мы вместе навестим твоих родителей. Они будут очень рады, узнав, что ты поступил в университет А.

– Хорошо, – улыбаясь, согласился Цзи Лэю.

Он провёл с Цзи Юйсяо некоторое время, разговаривая, пока у того не зазвонил телефон, и Цзи Лэю не пришлось уйти из кабинета.

Когда он дошёл до двери своей спальни, Цзи Лэю остановился.

Он подумал, что раз он решил дать Линь Фэйю свободу, то не должен больше, как раньше, постоянно быть с ним.

Цзи Лэю собрался с духом, открыл дверь своей спальни и вошёл внутрь.

Он лёг на кровать, взял телефон и начал играть в игру. Он играл, не замечая времени, пока в дверь не постучали, и в следующую секунду Линь Фэй вошёл в комнату.

Цзи Лэю посмотрел на него, моргнул и спросил: – Что-то случилось?

Линь Фэй, глядя на его невинное лицо, спокойно сказал: – Пора спать.

Цзи Лэю остановил игру и посмотрел на часы. Было уже 11 вечера.

Он почему-то почувствовал себя виноватым: – Сегодня я буду спать в своей комнате.

Линь Фэй, ещё до того как пришёл, предполагал, что он это скажет, поэтому не удивился, просто закрыл за собой дверь и вошёл внутрь.

– Тогда я пойду приму душ.

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю сразу же спрыгнул с кровати: – Иди принимай душ в своей комнате, зачем тебе делать это здесь?

Линь Фэй посмотрел ему в глаза, его голос был спокоен: – Если я пойду туда, потом всё равно придётся возвращаться, так что проще сделать это здесь.

Цзи Лэю: ...

- Что ты имеешь в виду?

- То, что ты думаешь.

Цзи Лэю растерялся.

- Зачем ты так делаешь? - тихо сказал он. - Как я смогу сдерживать себя?

Линь Фэй вздохнул: - Учёба уже началась?

Цзи Лэю: ...

- Ещё не началась, а ты уже так торопишься?

Цзи Лэю: ...

- Я просто пытаюсь привыкнуть, - тихо сказал он.

- У тебя будет целый университет, чтобы привыкнуть, разве этого недостаточно? - спросил Линь Фэй.

Цзи Лэю: ...

- Ты будешь спать здесь или пойдёшь ко мне? - Линь Фэй дал ему выбор.

Цзи Лэю посмотрел на него, подумал и смог только ответить: - Здесь.

Линь Фэй слегка кивнул: - Тогда я пойду приму душ.

Сказав это, он обошёл Цзи Лэю и направился в ванную.

На полпути Линь Фэй вспомнил кое-что и обернулся: - Может, вместе?

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю разозлился и повернулся к нему: - Ты думаешь, я не посмею?!

Линь Фэй кивнул: - Угу.

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю подошёл к нему, раздражённый, он скрипел зубами, как разозлённый котёнок.

Линь Фэй спокойно спросил: - Будем мыться вместе?

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю в итоге отвернулся и не согласился.

Линь Фэй рассмеялся, но после смеха в его сердце возникла лёгкая боль.

Он протянул руку и обнял Цзи Лэю, погладил его по затылку.

- Ты веди себя хорошо. Я уже согласился, что ты будешь один в университете, так что не мучай себя эти два месяца.

- Закаты в этом мире не останавливаются ни для кого. Я могу ими наслаждаться, и ты тоже можешь.

- Давай считать эти два месяца твоим последним закатом, хорошо?

Цзи Лэю, услышав это, поднял глаза и посмотрел на Линь Фэя. Его взгляд был мягким, и в этой мягкости отражался только он.

Он пристально смотрел на своё отражение в глазах Линь Фэя, и через некоторое время наконец кивнул, обняв человека перед собой.

Как он мог действительно отпустить Линь Фэя? Как он мог действительно хотеть привыкнуть? Он просто хотел по-настоящему любить его.

Он обнял Линь Фэя, прижался к его плечу, с неосознанной зависимостью и привязанностью.

Линь Фэй снова погладил его по голове и нежно поцеловал его волосы.

В конце концов, Цзи Лэю не пошёл с Линь Фэем в душ. Часто самое страшное - это не никогда не иметь, а получить и потерять. Если он знал, что в будущем их ждёт разлука, то чрезмерная близость сейчас только усилит тоску в будущем.

Цзи Лэю не мог быть так жесток к себе.

Он боялся, что, насладившись радостью, ему будет ещё труднее вынести боль разлуки, и в конце концов он не продержится и трёх дней, прежде чем побежит к Линь Фэю.

Тогда Линь Фэю было бы слишком тяжело.

Раз он принял это решение, решил дать ему свободу, то, естественно, хотел, чтобы это продлилось как можно дольше.

Только так он мог по-настоящему любить его, любить его правильно.

Линь Фэй быстро помылся и вышел.

Цзи Лэю смотрел, как он вытирает волосы, браслет покачивается при движении, и вдруг вспомнил, что он уходит, а значит, эти цепи, сковывающие Линь Фэя, можно снять.

Но если он скажет это сейчас, Линь Фэй, возможно, снова рассердится.

Поэтому Цзи Лэю не решился сказать, планируя дожидаться, когда Линь Фэй уедет в университет Н, и тогда попросить его вернуть все эти оковы.

Он слез с кровати и пошёл в душ, Линь Фэй, как обычно, помог ему высушить волосы, Цзи Лэю забрался на кровать и лёг на своё привычное место.

Линь Фэй откинул одеяло и лёг рядом, перед этим обняв его.

Цзи Лэю слегка удивился, но не отказался, только тихо сказал: - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - Линь Фэй поцеловал его в лоб.

Цзи Лэю вдруг осознал, что сегодня Линь Фэй поцеловал его много раз.

Больше, чем обычно.

Он сразу же снова обрадовался, даже если разум приказывал ему не радоваться, он всё равно не мог сдержать улыбки, радуясь поцелуям Линь Фэя.

Он повернулся и выключил свет, снова лёг в объятия Линь Фэя и медленно закрыл глаза.

Ночь была глубокой, Линь Фэй потратил некоторое время, чтобы наконец заснуть.

Ему приснился сон, реальный и иллюзорный.

Он увидел Цзи Лэю, того же возраста, того же облика, с той же внешней аурой, но с некоторыми отличиями.

Тот стоял у входа в переулок и курил, серо-белый дым выходил из его рта, словно облако.

Через некоторое время в переулке появились несколько человек, похоже, у них были с ним счёты, и после нескольких слов они набросились на него.

Цзи Лэю, держа сигарету в зубах, встретил их кулаки, и вскоре повалил их на землю.

Он медленно вынул сигарету изо рта, выпустил дым в лицо противника.

Он засмеялся, красивый и мрачный, в следующую секунду окурок прижался к руке противника.

Линь Фэй шагнул вперёд, протянул руку, чтобы схватить его, но сцена вдруг изменилась, и когда он очнулся, он уже стоял под каким-то навесом, перед ним шёл дождь.

Он удивился, но тут увидел, как Цзи Лэю, держа зонт, приближается издалека.

Он шёл, опустив голову, шаги были ровными, когда он проходил мимо мусорного бака, раздалось мяуканье котёнка, звук за звуком, очень жалобно.

Цзи Лэю подошёл ближе, это был котёнок, которому было всего несколько месяцев от роду, он выглядел одиноким и беспомощным, дрожащим, свернувшимся у мусорного бака, тихо мяукающим.

Он наклонил голову, посмотрел и наклонился.

Линь Фэй медленно приблизился к нему - он уже понял, что Цзи Лэю его не видит.

Он смотрел, как Цзи Лэю смотрит на котёнка, и думал, что он, возможно, хочет помочь ему, найти ему укрытие от дождя или что-нибудь поесть.

Но вскоре он понял, что ошибся.

Цзи Лэю только покачал головой и с сожалением сказал: - Как жалко.

- Но что поделаешь? Ты родился таким, так что вини в этом небо.

- Это небо бросило тебя, это оно послало тебе эти испытания, никто не сможет тебе помочь.

Он медленно засмеялся, насмешливо и презрительно, выпрямился, сдвинул зонт вперёд, дождь

лил на его лицо, волосы, его улыбка становилась всё ярче, всё более болезненной.

Он продолжал смеяться, не зная, над чем, пока не насытился смехом, затем снова посмотрел на жалобно мяукающего котёнка.

- Как жалко, - тихо вздохнул он, затем повернулся и пошёл вперёд.

Котёнок у мусорного бака всё ещё жалобно мяукал.

Цзи Ляю напевал песню, шагая по лужам, как озорной ребёнок, намеренно наступая в лужи, поднимая брызги, которые заливали его штаны и пачкали обувь.

Он весело прыгал по лужам, постепенно исчезая из поля зрения Линь Фэя.

Линь Фэй открыл глаза, образы из сна были чёткими и размытыми одновременно.

Он медленно включил ночник у кровати, Цзи Ляю всё ещё лежал у него в объятиях, спал спокойно в оранжевом свете.

Его лицо было румяным, волосы не такими длинными, как во сне, он выглядел беззаботным, не таким мрачным и болезненным, как в сне.

Может ли он стать таким, как во сне? - подумал Линь Фэй.

Нет, невозможно.

Как он может позволить ему стать таким, как во сне?

Он смотрел на юношу в своих объятиях и впервые ясно и глубоко осознал, что не только Цзи Ляю испытывает к нему явное чувство собственности, он тоже испытывает к Цзи Ляю скрытое желание заботиться.

Он хотел, чтобы тот жил у него на глазах, чтобы он знал всё, что он делает, чтобы участвовал в каждом его шаге роста.

Он не хотел, чтобы он уходил от него, жил где-то, где он его не видит, становился тем, кого он не знает.

Конечно, он думал, что Цзи Ляю встретит кого-то, кого полюбит, женится и переедет из этого дома.

Но решение, которое он принял вместе с этим, было таким: он переедет вместе с Цзи Ляю, будет жить рядом с ним, чтобы продолжать наблюдать за ним и заботиться о нем.

Не будет второго человека, который сможет понять Цзи Ляю так, как он, и не будет второго человека, который сможет его сдерживать и контролировать.

Поэтому он должен быть рядом с ним.

Тем более, он будет беспокоиться, если его не будет рядом.

Линь Фэй нежно погладил волосы Цзи Ляю, затем медленно наклонился и поцеловал его в лоб.

<http://bllate.org/book/14691/1312599>